

Дмитрий Коробков

Шкатулка

Мистика. Ужас. Детектив

Дмитрий Коробков
Шкатулка. Мистика.
Ужас. Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995490

ISBN 9785448336676

Аннотация

В этом необычном сборнике переплетены рассказы разных жанров, но всё же близких между собой. Мистика и хоррор; фантастика, красивая и пугающая одновременно; чёрный юмор; если поход к стоматологу заканчивается предсказуемо, то поход за грибами может превратиться в триллер. Завершат сборник детективы, от бытового до ироничной трилогии про инспектора Мокрэ.

Содержание

Подземка	5
Шкатулка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Шкатулка

Мистика. Ужас. Детектив

Дмитрий Коробков

© Дмитрий Коробков, 2019

ISBN 978-5-4483-3667-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подземка

По статистике, в сутки из метро выходят на одного человека меньше, чем туда спускаются.

Последний день командировки, был полностью свободен. «Уже не первый раз собираюсь посетить Новодевичий монастырь, – думал я про себя, – наверное, с тех пор, как услышал, про его фрески, в фильме «Покровские ворота». На прилегающем к монастырю кладбище, слышал, похоронено много известных людей. От дочери Ивана Грозного, – Анны, до Бориса Ельцина. Однако всё было недосуг. Но вот, наконец, закончил все свои дела раньше на целые сутки, которые теперь в полном моём распоряжении.

Позавтракал и, воодушевлённый предстоящим приобще-

нием к прекрасному, я вышел из гостиницы. «Хороший сегодня денёк, – отметил про себя, – даже не хочется спускаться в подземку. Газетку взять, что-ль от скуки? Нет, от неё только все руки чёрные будут. Чем они их печатают? Да, и какая скука? Не успею поскучать! Станция „Спортивная“, совсем рядом. Надо только не перепутать выходы, как в прошлый раз. Выскочил из-под земли, к Лужникам, и проболтался по вещевому рынку добрую половину дня. Устал, потратился, и ничего прекрасного: ни фресок, ни могил Гоголя с Булгаковым, ни денег». Вот уже слышу: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция, „Спортивная“». Двери вновь закрылись, и поезд, с нарастающим гулом увлёк меня в тоннель. Свет в вагоне, моргнув пару раз, погас. Следующую минуту, я прибывал в полной темноте подземного транспорта. Впереди стал проглядывать лёгкий свет, и состав выскочил на платформу станции.

«Станция: „Спортивная“», – объявил голос из динамиков вагона. Я вышел на платформу. Двери захлопнулись за спиной. Поезд скрылся в чёрной дыре лабиринта метрополитена.

«Какая-то не такая станция, – лёгкое сомнение озадачило вопросом, – я бывал здесь прежде. Кажется, здесь присутствовал сводчатый потолок? Да, однозначно, «Спортивная» – просторная станция, с высокими сводчатыми потолками. А здесь, серые столбы, низкий потолок. На стене написано: «Спортивная»! Ну, значит всё правильно. Что-то я

с утра плохо соображаю. Выпил, конечно, вчера, на сон грядущий, так ведь я в командировке. Нет, даже не выпил, а допил, остаточки, грамм двести... Ладно, пойдём читать таблички. «Выход, на улицу Гагарина»... Мне это совершенно ни о чём не говорит. Выйду на улицу – там разберусь»¹.

Поднялся вверх, вышел. Смотрю, и вижу, что ничего не понимаю. «Или всё так сильно изменилось, или я тут ещё никогда не был. А если не узнаю, значит, правильно вышел, – подбодрил я сам себя, – раз нет дороги к стадиону, значит, будет монастырь».

– Девушка, извините, монастырь в какую сторону?

– Я не знаю, – смущённо ответила прохожая.

«Ну да, приезжая, – рассудил я, – вот бабулька, наверняка местная».

– Бабушка, добрый день! Монастырь, женский Новодевичий, в какую сторону?

– Не знаю, милоч. Тут ближайший женский, – Пророка Илии...

– Нет, мне не пророка, – перебил я её, – он на реке, бабушка, женский?

– А тот, что на реке – Иверский женский монастырь, прямо через Аврору, но тут далече будет...

– Так... Какую Аврору? Бабуля, мы ж не в Питере, мы в Москве!

– В Москве? Ты бы проспался, сынок! Негоже в храм божий в таком виде ходить. Ай-йяй-йяй, с утра-то так! При-

лично одетый...

И расстроенная бабушка, качая головой, направилась во-
свояси.

«Так. Щас я не понял... Аврора!? Бабулька явно не в себе!
Нашёл, у кого спрашивать». Я закурил, и бодро подойдя к се-
рьёзному мужчине, решил задать провокационный вопрос:

– Подскажите, к «Авроре», в какую сторону идти?

Он огляделся, и махнул рукой в сторону, указанную ба-
бушкой.

– О, как?! – озадачился я не на шутку, – там что, крейсер
«Аврора» стоит? – продолжил я осторожно, видя, что дядька
не торопиться.

– Какой крейсер? Улица Авроры там! Ты пьяный, что ли?

– Я бы выпил, кажется, но мы в Москве?

Мужчина хмыкнул, и закончил беседу без объяснения
причины.

«Я сейчас где? – забеспокоился я не на шутку, – самый
актуальный вопрос. Курить больше не хочу, выпить нельзя,
меня и так за алкаша тут все принимают, и не разговарива-
ют. Надо как-то схитрить, чтобы не выглядеть полным иди-
отом. Есть город, – значит должен быть вокзал. А в Москве
их вообще полно! Будем придерживаться твёрдого убежде-
ния, что я в Москве! А где же ещё? Просто, что-то перепутал
в метро, вон их там сколько, станций всяких. Я не выезжал
из города? Нет, – это главное!»

– Простите, пожалуйста! – обратился я, к следующей про-

хожей, – я турист. Отстал от группы. Подскажите, будьте так любезны, какой вокзал тут поблизости?

– А у нас в Самаре, один...

– В Самаре???

– ... да, прямо в сторону Авроры, да вы на метро можете одну остановку проехать, до «Гагаринской», а там спросите. Вам, в направлении Волги, – и женщина юркнула в подземку.

«В Самаре..! Это какой-то розыгрыш? Я помню географию... Я ведь ещё в своём уме? Должен быть! Ну, выпил вчера... Умеренно. Я не напился, нет! В любом случае, вышел из московской гостиницы, есть квитанция. Спустился в московский метрополитен имени Ленина. Нет, совсем не сообщается. Мне бы на воздушный шар, что ли... Не знаю, зачем? Но так ведь и здесь, я тоже, не зачем. Самара, – и запел себе под нос: – Ах, Самара – городок... – вот только песен мне не хватало? Ладно, пойду в метро, проеду до „Гагаринской“, к вокзалу. Там по дороге может, что-то да прояснится... Будет видно»!

Ошалевший, оттого, что ничего не могу понять, я спустился в метрополитен, и зашёл в вагон, направлявшийся в нужную сторону. Поезд тронулся. В вагоне, снова стал мерцать свет. «Станция: „Гагаринская“», – объявила магнитофонная запись.

«Металлическая станция в полумраке. Нержавеющий антураж, вероятно должен ассоциироваться с космическим кораблём. Маленькие лампочки на потолке, – звёздное небо.

Рассматривать некогда, пора на улицу. Выход, на Красный проспект. Красный? А где улица Гагарина? Где Авроры? Намешают, блин, аж прохладно стало. Так, вон по улице, группа подростков идёт. Найдётся среди них кто-то, разговорчивый, да смышлённый...».

– Юноши, это Самара, – начал я утвердительно, издалека.

– Ну, ты даёшь, дядя! – удивился один.

– Чё вчера отмечали? – поинтересовался другой юноша.

– Не понял, – замотал головой я, – вот этот город, как называется?

– Смотри, из «Иронии судьбы» к нам прикатил, – засмелись ребята, – не, он вроде не пьяный.

– Не парься, дядя, – Новосибирск! – подвёл черту первый из ребят, и компания заторопилась в подземку.

«Новосибирск... Во-о-о, блин, похолодало-то как... Стоп. Я проснулся, побрился, помылся, позавтракал. Дошёл до метро. Покурил, спустился в метро. Поехал. Самара. Новосибирск. Я дурак, или где?»

– Извините, девушка, – кинулся я, к следующей жертве своей викторины, – я, в Новосибирске впервые. Совсем потерялся. Это центр города, или окраина?

– Почти центр. Пару остановок не доехали, до «Площади Ленина».

– А достопримечательности на Ленина, есть?

– Да, музей государственный Новосибирский, дальше собор Александра Невского, вокзал речной, на Оби,...

«Я уже отключился, и не слышал приветливую девушку. Мой мозг отказывался воспринимать информацию. Наверное, это сон. Ведь бывало раньше, ещё в детстве, что я, будучи во сне, понимал это, и легко мог дразнить дракона, зная о его беспомощности и своей безнаказанности. Это должно быть сном, ведь иначе, я – чокнулся!? Так, или иначе, на Оби, мне действительно бывать не приходилось. Этим надо воспользоваться, хотя бы даже во сне, или в чём я ещё там пребываю...» Девушка закончила говорить, может, и говорила, я не заметил, как мои ноги медленно спускали одурманенное тело в метро. «Площадь Ленина», так площадь Ленина.

Двери закрылись. Вокруг зашумело, замерцало, покатило. Пустой взгляд уткнулся в надпись «Не прислоняться». Я зажмурился. «Не хочу ничего видеть. Может, открою глаза, и всё встанет на свои места»? Слух поймал информацию, о площади Ленина. Я вышел на платформу. Открыл глаза. Большая, яркая станция, вот только от меня удалялся не вагон метро, а вагон трамвая. Лавочка, вот она, не упасть бы на мраморный пол. Тепло, даже жарко. Где я? То, что не в Новосибирске, я даже уже, и не сомневался. Пойти перекурить надо, это дело. Лёгкая тошнота подкралась к горлу. «Значит, до Оби я, тоже не добрался. Однако...» Выйдя, я стал осматриваться. Река есть. Повернулся вокруг себя. «Э-э! Да здесь и спрашивать не надо! – глупо обрадовался я, – во всяком случае, уж не буду выглядеть пьяным идиотом, в глазах прохожих. Монумент „Родина – мать“, воз-

вышающий над рекой, сообщил мне точное географическое местоположение. И река – Волга. Пора, кажется перекусить. Прикольный сон, где вдруг, так сильно, до тошноты, захотелось есть». Я заглянул в один из близлежащих магазинов, купил себе съестного, и бутылочку хереса. Выпить всё-таки решил. «Крепкие напитки, – навредят, а так – смазать остатки сознания в голове, – необходимо!» Было совсем тепло, почти жарко, и я спустился к Волге. Нашёл укромное местечко, где можно спокойно перекусить, и выпить хересу, глядя на накатывающуюся волну. Кто-то купается. «Интересный денёк сегодня выдался... Мне надо снова по сильнее зажмуриться в этом трамвае. Только бы с выбором станции не промахнуться. Всё, допивать не буду. Закуска, тоже осталась, – много купил от волнения. Ладно, кто знает, куда меня ещё занесёт? Уеду, в какую-нибудь...»

Вернулся на станцию. Смело шагнул, в прибывшую сцепку трамваев. Зажмурился, что было сил. «Алкоголь, в умеренных дозах, не может навредить нормальному человеку. Следующая станция: „Комсомольская“, такая, и в Москве тоже есть. Туда! „Комсомольская“».

Вышел. Стою, боясь открыть глаза. Слышу: «Осторожно двери закрываются. Следующая станция...» и шум уходящего поезда. «Ну, это точно не Волгоград. Но кажется, и не Москва. Там на «Комсомольской», сразу три вокзала. Народу должно быть немерено, а тут затишье. Надо открыть глаза. Страшно. Открываю. Станция метро, колонны,

не Москва! И где я? Что ж мне, ещё стакан хереса, и в Петушки, за Венечкой?² Хотя, для этого, в Москву бы сначала попасть нужно». Смотрю: не Париж, не Лондон, там «Комсомольских» станций, пока нет! Пойдём знакомиться с этим городом, или сразу в другой вагон? Нет, надо на улицу, перекурить очередное перемещение, может быть в этом, и есть магия моих скитаний»? Вышел на улицу. Промзона какая-то...

– Товарищ! А что, река тут близко есть?

– Ока, километра два – три будет.

– Понятно. Значит, город на Оке?

– Скорее, – на Волге.

– А я был уже сегодня, на Волге! – глупо улыбнулся я.

– А я, ещё нет, – ответил прохожий.

– Я, в Самаре был!

– Молодец!

Я понял, где нахожусь, и это меня даже позабавило. Во всяком случае, отсюда до Москвы, – одна ночь поездом. Как-то я, уже приезжал в этот город, на Ярмарку, Нижегородскую Ярмарку. «Ну, что теперь, пешком, по проспекту Ленина, напрямик к Московскому вокзалу? Или может допить, и покуражиться, – снова в подземку? Ну, в монастырь, я уже точно сегодня не попаду. Фрески, и могильные надгробия знаменитостей останутся не осмотренными, в очередной раз. Будь, что будет, – решил я, – устраиваясь на приглянувшейся лавочке». Покончил с остатками съестного, и напит-

ком. В пачке оставалась последняя сигарета. «Налегке, так налегке»! Я аккуратно сложил весь мусор в урну, докурил, и пошёл к метро. Спустился вниз, читаю: «Автозаводская», «Пролетарская»,...

«Вот, – „Пролетарская“ подходит. Такая, и в Москве есть, и в Питере. Поехали...»

«Осторожно, двери закрываются! Следующая станция:...»

1. – Все названия станций метрополитенов разных городов, их облик, улицы и расположение городских объектов – подлинны.

2. – Венедикт Ерофеев, «Москва – Петушки», поэма в прозе.

Шкатулка

В 1874 году французский композитор Камиль Сен-Санс написал произведение, названное им «Пляска смерти».

– Какая любопытная вещица! – заметил Евгений Павлович, рассматривая в руках небольшую чёрную шкатулку, – она музыкальная?

– Да, музыкальная, – подтвердил Илья, – Андрюха при-тащил, и не сознаётся, где взял. Но явно брошенная, вон она вся какая пошарпанная. А тут, – он указал на маленькую подставку-держатель, – вероятно балеринка, какая-нибудь должна была крутиться. Там ключик есть...

– Да, вот он. Я заведу?

Евгений Павлович закрыл шкатулку и, вставив маленький ключик в отверстие для завода механизма сундучка, сделал несколько оборотов.

Евгений Павлович – педагог предпенсионного возраста. Иногда он навещал своего бывшего ученика Илью Скоропалова и его младшего брата Андрея. Братья были из «неблагополучной» семьи. Хотя теперь от их семьи остались только они.

Отец в пьяном угаре случайно убил свою жену. Находясь в заключении, не выдержал терзающих его измученную душу мук, покончил с собой. Других родственников у ребят не было, и они жили вдвоём. Как не странно школьная успеваемость у мальчишек всегда была на достойном уровне, несмотря на предвзятое к ним отношение некоторых учителей. Озорство присутствовало в их поведении, как и у других сверстников, но никогда не пересекало запретной черты.

Илья, успешно закончивший школу, поступил работать на предприятие и продолжил заочное образование. Андрей заканчивал восьмой класс, и тоже решил совместить дальнейшее образование с трудовой деятельностью. Его увлече-

нием было – мастерить что-то своими руками; от миниатюрных поделок и фигурок из найденных коряг, до вырезанных из дерева и собранных моделей старинных кораблей. Евгений Павлович старался принимать посильное участие в судьбе мальчиков. В школе он почти безуспешно пытался изменить сложившееся стереотипное мнение коллег о детях из неблагополучных семей. В частном порядке он помогал Илье адаптироваться к заочному обучению и ответственности единственного кормильца. Бережно удерживал Андрея в шатком равновесии переходного возраста.

Евгений Павлович открыл лакированную крышку шкапулки, из которой зазвучала бесхитростная мелодия. Полу стук, полу музыка металлических пластин, спрятанных внутри, определённо напоминала ему что-то уже слышанное ранее, но совершенно в ином исполнении. Постамент, в середине подиума отделанный алым бархатом, стал медленно вращаться. Он явно был предназначен для какой-то танцовщицы. Вертикальная гребёнка зеркал, выполненная по дуге в откинутой крышке шкапулки, должна была множить отражения неизвестной фигурки. Евгений Павлович с Ильёй заворожённо смотрели на пустую подставку, плавно вращающуюся под звуки спрятанного механизма.

– Привет! – хлопнул дверью вошедший Андрей.

– Привет! – отозвался Илья, оторвавшись от шкатулки, – ты откуда музыку эту притащил? Давай, колись!

– Здравствуй Андрей. Ты где нашёл-то её? – взмахнув шкатулкой в руке, поинтересовался учитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.